

**МЕЖДУНАРОДНОМУ КОМИТЕТУ ПО ИСТОРИИ ТЕХНИКИ
(*ИСОНТЕС*) – 50 ЛЕТ**

ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ БОРИСОВ

Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14
E-mail: borisov7391@yandex.ru

DOI: 10.31857/S020596060003902-4

В 2018 г. исполнилось 50 лет со дня основания Международного комитета истории техники (*International Committee for the History of Technology*) – организации, призванной содействовать осуществлению научных контактов между учеными, занимающимися исследованиями в области истории техники. Решение о создании *ИСОНТЕС* и его устав были приняты во время проведения Международного конгресса по истории науки, проходившего в Париже летом 1968 г. Большой вклад в разработку его концепции и подготовку устава внесли М. Кранцберг (США), М. Дома (Франция), Е. Ольшевский (Польша) и С. В. Шухардин (СССР). Этих ученых по праву называют основателями Международного комитета истории техники.

Важнейшей задачей *ИСОНТЕС* являлось свободное обсуждение вопросов истории техники представителями всех стран. Вместе с тем при формировании организационной структуры комитета были учтены реалии противостояния капиталистического мира и стран социалистического лагеря. Согласно первому уставу, на должности

президента и генерального секретаря могли быть избраны ученые любой страны, за исключением СССР и США. Представителям этих двух стран предоставлялись должности вице-президентов *ИСОНТЕС*. В соответствии с этим положением первым президентом был избран Ольшевский, вице-президентами стали Кранцберг и Шухардин, должность генерального секретаря занял Дома.

Являвшийся заведующим сектором ИИЕТ АН СССР Семен Викторович Шухардин активно включился в работу по расширению международных контактов отечественных историков науки и техники. Он стал одним из инициаторов проведения в 1971 г. в Москве Международного конгресса по истории науки, в рамках которого состоялся 3-й Симпозиум *ИСОНТЕС*. Международная деятельность Шухардина нашла поддержку президиума АН СССР, что содействовало проведению в 1976 г. в Калуге 6-го Симпозиума *ИСОНТЕС*. Активное участие в подготовке программы и проведении этого симпозиума принял В. Н. Сокольский.

После ухода из жизни Шухардина в 1980-е гг. должность вице-президента *ICONTES* занимал Ю. С. Воронков, в 1990-е – начале 2000-х гг. членом исполнительного комитета этой организации являлся В. П. Борисов, что способствовало продолжению контактов отечественных и зарубежных ученых. В 2003 г. 30-й Симпозиум *ICONTES* прошел в нашей стране с проведением научной и культурной программы в двух городах – Москве и Санкт-Петербурге. В организацию и проведение симпозиума большой вклад внесли Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова (директор – В. М. Орел), Политехнический музей (директор – Г. Г. Григорян), Санкт-Петербургский политехнический университет (ректор – академик Ю. С. Васильев).

Состоявшийся в год 50-летия *ICONTES* 45-й Симпозиум прошел 17–21 июля 2018 г. в г. Сент-Этьенне (Франция). Участниками симпозиума стали 225 ученых из 27 стран. Основная часть обширной программы была проведена в аудиториях Университета Жана Монье. Местом проведения кранцберговской лекции стал конференц-зал мэрии Сент-Этьенна, заключительное пленарное заседание прошло в грандиозном здании Дома культуры и мирового наследия ЮНЕСКО, построенного по проекту Ле Корбюзье.

Традиционная кранцберговская лекция, которую прочел хранитель Лондонского музея науки Роберт Бад, была озаглавлена «Концептуальная история, бренды и техника как часть общественной сферы». Автор лекции обратил внимание на технические «бренды», которые появлялись в обществе как результат развития представлений в области истории техники.

По мнению автора доклада, важно, чтобы «техника» как концепция не сводилась к сфере практических задач, а являлась, скорее, мерилем времени. Техника в большей степени, чем другие области культурной деятельности, может определять темп метронома прогресса. В подтверждение своих положений докладчик привел таблицы и диаграммы, отражающие характерные закономерности развития техники первой трети XX в.

Дать обстоятельный обзор содержания почти двухсот докладов, включенных в программу симпозиума, не представляется возможным, остановимся на некоторых из них, привлечших наше внимание. Оживленную дискуссию на Секции социальной истории военной техники вызвал доклад К. Девриса (Университет Лойолы, Мэриленд) «Катапульты все-таки не атомные бомбы: почему технический детерминизм остается определяющим у военных историков?». Главный тезис своего доклада Деврис пояснил на примере истории сражения между французскими и английскими войсками, состоявшегося в 1415 г. близ местечка Азенкур в Северной Франции. В многократных описаниях этого сражения историками, при наличии множества подробностей, определяющим всегда оставался вывод: победу английскому войску принесло лучшее использование технического оснащения (англичане умело использовали хорошие луки, французским рыцарям мешали тяжелые латы и пр.). На заднем плане оставались вопросы, кто и как руководил сражением, из кого состояли воины, на чьей земле происходила битва и т. п. Подобный технический детерминизм характерен также для работ, описывающих более поздние ис-

торические события. По мнению докладчика, состав воинства, личности тех, кто ими командовал, территория, на которой происходило сражение, по большей части перевешивают значение техники при победах или поражениях в военной истории прошлых веков.

Обсуждение темы, поднятой Деврисом, продолжил Д. Циммерман (Университет Виктории), выступивший на той же секции с докладом «Ни катапульты, ни атомные бомбы: технический детерминизм и военная история с позиций постиндустриальной революции». По мнению Циммермана, общим для противников технического детерминизма стало отрицание важной роли военной техники для событий в мире, начиная с середины XIX в. Тем не менее, соглашаясь, что техника является лишь одним из факторов, определяющих исход сражений, кампаний и войн, Циммерман постарался привести доводы в пользу утверждения, что изучение военной техники является центральным вопросом в исследованиях по истории войн.

Концептуальным подходом к одному из самых трагических событий в истории мировых войн отличался доклад М. Хаяши (Корнеллский университет) «Гиперобъект и гиперистория: следы Хиросимы». Ссылаясь на определение Т. Мортонна, содержащееся в его книге «Гиперобъекты» (2013), Хаяши высказал убеждение, что гиперобъекты, к которым он относит человеческие тени, оставленные атомной бомбардировкой в Хиросиме, не могут служить объектом обычных акторных сетей, предложенных в теории Б. Латура. Концепция гиперобъекта связана с вопросом социально-исторической памяти о та-

ких событиях. По мнению докладчика, атомная бомбардировка в Хиросиме должна рассматриваться не как всего лишь часть истории Японии или США, а как технический гиперобъект в антропоцене.

Доклад К. Лиггери (Рурский университет) вызвал интерес своим названием «Тело, не требующее души? Германская физиотехника и “полноценный рабочий”». Термин «полноценный рабочий», появившийся в работах германских исследователей еще в 1920-х гг., позже стал использоваться в теории информации для программирования интуитивной адаптации машины к психологическим и физиологическим характеристикам человека. В связи с появлением новых моделей человека («рабочего», не имеющего физического тела) возникли вопросы допустимости и целесообразности разработок. Известный физиотехнолог Фритц Гизе в ответ на начавшиеся дебаты выступил со своей концепцией «объективной физиотехники», согласно которой целесообразные движения и операции всегда являются интуитивными и энергосберегающими. Теоретическое представление о машине, центром которой является человек, позволяет развить новый подход к «рабочему» как функционирующему комплексному объекту. Свообразным следствием работ Гизе стал вывод, что человек, как сложное существо, нуждается в оптимальной окружающей обстановке для того, чтобы работать эффективно.

С. Фари (Университет Гранады) в докладе «Экономика и четвертая индустриальная революция» изложил критический обзор обширной литературы последнего десятилетия, посвященной сущности, социальным, эко-

номическим и политическим последствиям четвертой индустриальной революции. Фари разделил авторов публикаций на две группы в соответствии с их трактовкой происходящих событий: 1) техно-пессимистов, состоящих, в свою очередь, из «негативистов» и сторонников «великой стагнации», и 2) техно-оптимистов, в число которых входят энтузиасты, сторонники «трудовой поляризации» и катастрофисты. К техно-оптимистам докладчик отнес не только тех, кто верит в позитивные результаты четвертой индустриальной революции (увеличение занятости, расширение возможностей, уменьшение неравенства), но и тех, кто считает, что она ведет к мировой катастрофе. Главным недостатком большинства публикаций Фари назвал неумение их авторов соотносить рассматриваемые события с реальными историческими перспективами.

Доклад М.-П. Эскуди и Т. Ле Гуенни (Национальный институт прикладных наук, Лион) «Иная техническая демократия возможна: концепция ответственности на основе экофеминизма» начался с предложения научному сообществу взаимодействовать с учетом ответственности на основе экофеминизма. Такой подход, по мнению докладчиков, способствует развитию эмоционального, субъективного знания, позволяет иначе относиться к возможностям технической демократии и социотехнической стороне инженерной работы. Экофеминизм представляется как форма государственного мышления: с гендерным исследованием риска, уточнением индивидуальной и коллективной ответственности. В докладе были названы вопросы, обсуждение которых могло бы стать

диалогом, необходимым для развития технической демократии.

В работе 45-го Симпозиума *ICONTES* приняли участие представители России. В докладе В. П. Борисова (ИИЕТ РАН) «50 лет развития микроэлектроники и общество» было отмечено, что, начавшая свое развитие примерно в тот же период, когда был основан *ICONTES*, интегральная микроэлектроника достигла значительных успехов. За прошедшие полвека в миллионы раз увеличилось количество элементов, размещаемых на полупроводниковой пластине. Прогресс микроэлектроники способствовал автоматизации производственных и других процессов, бурному развитию информационных технологий. Вместе с тем публикации в прессе ряда стран говорят о неоднозначном отношении общества к финансовым затратам государства на новые исследования и разработки, в частности в области нанотехнологий. Одним из главных аргументов авторов статей являются доводы, что первые результаты освоения новых технологий свидетельствуют о том, что их развитие идет на благо не всего населения, а главным образом преуспевающей части общества.

Л. В. Земнухова (Социологический институт – ФНИСЦ РАН) в докладе «Модель воспроизведения западных технологий в советской металлургии. 1920–1940 гг.» выделила три этапа освоения зарубежных технологий в СССР: концессии, техническая помощь путем заключения лицензионных соглашений, воспроизведение (как правило, без заключения лицензионных соглашений). Опыт, полученный в процессе сотрудничества с германскими и американскими фирмами, а также реформа советского патентного законо-

дательства (1931), дали возможность отечественным металлургам к концу 1930-х гг. широко использовать иностранные изобретения и другую информацию для «копирования» образцов зарубежной техники. По мнению докладчика, такая практика являлась своего рода тормозом для процессов инновационного развития в СССР.

В докладе «Обратная сторона АМРЕХ» Р. В. Артеменко (Политехнический музей) обратил внимание на неоднородную степень освещения в современной историко-технической литературе различных аспектов деятельности фирмы, созданной в США в 1944 г. русским эмигрантом Александром Понятовым (1892–1980). В большинстве исследований описана работа фирмы, связанная с созданием технологий, используемых в СМИ, – телевидении, радио, звукозаписи. Разработки же, имевшие непосредственное отношение к американскому атомному проекту, аэрокосмической отрасли, информатике, геологоразведке и ряду других областей, до сих пор практически не исследованы. По мнению докладчика, это объясняется смещением интересов западной школы истории техники от классической (инженерной) истории техники в сторону социальной имплементации технологий в угоду массовой культуре. В еще большей степени это связано с закрытостью до настоящего времени источниковой базы по многим направлениям деятельности фирмы АМРЕХ.

Доклад О. Мельниченко (Университет Сорбонна) «Производство шелка в Москве и проблемы загрязнения окружающей среды, вторая половина XIX – начало XX столетия» отражал содержание одного из разделов ее кандидатской диссертации. Несовершенство законодательства по контролю выбросов промышленных предприятий стало главной причиной значительного загрязнения в Москве к концу XIX столетия главных ее рек – Москвы и Яузы. В докладе освещался широкий круг мероприятий, проведенных в последующие десятилетия, с одной стороны, контролирующими органами по охране окружающей среды, с другой, – «загрязняющими» отраслями производства, к которым относилась текстильная промышленность. Результатом этой деятельности стало появление новых государственных стандартов в области экологии, выпуск высокотехнологичного оборудования для обработки сточных вод и пр.

Участие в работе симпозиумов *ICONTEC* предоставляет возможность быть в курсе событий и тенденций развития исследований по истории техники во всем мире, обсуждать эти вопросы с учеными разных стран. К сожалению, число делегатов из России обычно не бывает большим: в Сент-Этьенне присутствовало вдвое меньше россиян, чем на предшествующем симпозиуме в Тель-Авиве. Хочется пожелать отечественным историкам науки и техники большей активности в осуществлении контактов с зарубежными коллегами.